

DOI: 10.31857/S013038640013388-4

© 2021 г. Л.В. ЛАННИК

ДИАГНОСТИКА РЕЖИМА: ГЕРМАНСКАЯ ВОЕННАЯ АНАЛИТИКА О ГЕТМАНСКОЙ УКРАИНЕ

Ланник Леонтий Владимирович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия).

E-mail: leo-lannik@yandex.ru

Researcher ID: ABD-9832-2020; *Scopus Author ID:* 57211606261

Аннотация. Первая германская оккупация на Украине в 1918 г. до сих пор исследована недостаточно. Причина этого не только в особенностях историографии проблемы, но и в гибели многих необходимых для этого документов из германских военных архивов. Хотя процесс ввода в оборот новых источников продолжается, возникает заметный и неоправданный дисбаланс в сторону политически ангажированных свидетельств украинской стороны. Сохраняется явное преобладание дипломатической документации, ведь военные, особенно германские, из-за частых конфликтов крайне неохотно делились информацией с другими ведомствами, особенно с внешнеполитическим. Многие из сохранившихся или обнаруженных после Второй мировой войны документов были до сих пор не востребованы. Исследование фондов германского Военного архива во Фрайбурге (ВА-МА) позволило обнаружить несколько документов, имеющих важное значение для оценки гетманского режима, взаимоотношений его с германскими штабами и динамики развития социально-политического кризиса даже в относительно стабильный период германской оккупации. Представленные источники демонстрируют как эволюцию украино-германских «союзных» отношений, так и неизменные черты социально-политической обстановки в ряде регионов Украинской державы. Судя по качеству анализа, проводимого германскими офицерами Генштаба, военные инстанции на местах оказались способны разобраться в деталях наблюдаемых процессов, хотя едва ли могли как-либо противодействовать негативным тенденциям. Для оценки германской политики на востоке Европы и факторов общего кризиса Центральных держав осенью 1918 г. крайне важно учитывать диагностику и прогнозы оккупационных инстанций на Украине. Новые документы позволяют преодолеть сложившееся ранее и необоснованное мнение о систематических ошибках и иллюзиях германской военной элиты.

Ключевые слова: Первая германская оккупация Украины 1918 г., Украинская держава, группа армий «Киев», поставки продовольствия, В. Грёнер, Х. Гронау.

L.V. Lannik

Diagnostics of the Regime: German Military Analytics about the Hetmanate

Leontiy Lannik, Institute of World History, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: leo-lannik@yandex.ru

Researcher ID: ABD-9832-2020; *Scopus Author ID:* 57211606261

Abstract. The first German occupation in Ukraine in 1918 is still insufficiently studied due to the specificity of the historiography of the problem, on the one hand, and to the loss of many necessary sources in the German military archives, on the other. Although the process of including new sources into scholarly analysis continues, there is an obvious and unjustified imbalance in the field due to the predominance of politically biased Ukrainian evidence. There is a clear preponderance of diplomatic

documentation, although the military, especially the German military, was extremely reluctant to share information with other agencies, especially with the Foreign Ministry, due to frequent conflicts. Many of the staff documents that survived or were rediscovered after the Second World War were still not studied, without any proper reason for it. The study of the military archive funds in Freiburg revealed several documents that are important for assessing the Hetman regime, its relationship with the German staffs, and the dynamics of the social and political crisis, even during the relatively stable period of German occupation. These primarily published sources demonstrate both the evolution of Ukrainian-German “allied” relations and the unchangeable traits of the socio-political situation in several regions of the Ukrainian State. The new documents allow to overcome the a priori formed and unfounded opinion about the systematic mistakes and illusions of the German military elite in the East in 1918.

Keywords: First German Occupation, the Ukrainian State, Army Group “Kiev”, food supply, W. Groener, H. Gronau.

История попыток создания украинской государственности в 1917–1920 гг. продолжает привлекать внимание ученых в разных странах мира. Помимо все новых исследований, нарративов, вызывающих горячие и порой конъюнктурные дискуссии, публикуются и новые источники. Корреляция результатов их анализа уже представляет собой задачу почти непосильную для целой группы специалистов, а то и специализированных институтов. Однако констатировать избыточность объема информации или устранение хотя бы основных лакун в недолговечной истории Украинской Народной Республики (УНР) и Украинской державы оснований пока нет. При поистине крупных достижениях национальных историографий и различных научных школ в изучении последствий Великой войны, особенно взрыва насилия в 1917–1923 гг. в ходе реконструкции постимперских пространств, вопросов различного масштаба остается достаточно много. Не вдаваясь в обширный историографический обзор, необходимо высказать несколько общих соображений о степени исследованности затрагиваемых ниже проблем.

Целостной и сколько-нибудь адекватной масштабу задачи истории Первой германской оккупации Украины и включенных в ее состав территорий соседних стран не существует и поныне¹. Отсутствует и военно-историческое исследование хода вторжения весной 1918 г. Это особенно заметно при сопоставлении текущей ситуации с громадной историографией обоих Брестских мирных договоров. В официозной германской истории Великой войны, изданной коллективом сотрудников Рейхсархива на основе громадного объема утраченных в ходе бомбардировок Потсдама в 1945 г. документов, дан лишь очень краткий обзор хода операции «Фаустшлаг» и последующих «боев с бандами». Специальных работ по истории кампании 1918 г. на Восточном фронте очень мало, а Украины не касается ни одна из них². В ряде случаев до сих пор этот период является лишь частью более широкой, а потому еще менее тщательно рассматриваемой тематики событий 1917–1923 гг., «этапа первых освободительных усилий» и т.д.³ Одним из до сих пор плохо изученных аспектов существования Украины как государства в 1918–1920 гг.

¹ Например, одна из лучших на сегодняшний день работа В. Менджецкого, написанная в том числе на баварских военных архивах, раскрывает массу сюжетов, вводит в оборот новые источники и ставит ряд вопросов, однако по уровню детализации зачастую сводится едва ли не к обзору событий 1918 г. на Украине: *Mędrzecki W. Niemiecka interwencja militarna na Ukrainie w 1918 roku*. Warszawa, 2000.

² См. об историографии проблемы: Ланник Л.В. «Украинский фактор» в кампании 1918 г. на Западном фронте: цена и последствия интервенции для Центральных держав // Русский сборник. Т. 28. М., 2020. С. 487–513.

³ В западной историографии до сих пор ссылаются зачастую на работы полувековой (а то и более) давности, в том числе из-за уверенности, что адекватной замены им нет. См., например: *Reshetar J.S. The Ukrainian revolution, 1917–1920: a study in nationalism*. Princeton, 1952; *Fedyshyn O.S. Germany's Drive to the East and the Ukrainian Revolution, 1917–1918*. New Brunswick, 1971; *The Ukraine, 1917–1921: A Study in Revolution* / Ed. T. Hunczak. Cambridge, 1977.

является взаимодействие ее руководства с политическими и военными деятелями иностранных держав. Хотя в различных сборниках документов, несмотря на особенности приводимой в них выборки, материалов по военному аспекту будней оккупации достаточно, тем не менее сколько-нибудь академической и получившей признание международного сообщества исторической версии ряда военно-политических событий, ключевых для всей Восточной Европы, пока не создано.

До сих пор события на занятых Центральными державами в годы Великой войны территориях, в том числе на Украине, рассматривались, с точки зрения оккупантов, а не оккупированных, крайне редко⁴. Хотя отдельные аспекты или локальные сюжеты зачастую проанализированы и описаны на действительно высоком уровне⁵, должной интеграции результатов исследований и системного их сопоставления (да еще вне политической конъюнктуры) пока не последовало. Сохранившаяся германская публицистика и мемуаристика и ранее учитывались в историографии недостаточно, а к настоящему моменту оказались забыты еще до того, как были введены в научный оборот как в Германии, так и в странах, находившихся под Первой оккупацией⁶. Темпы публикации германских мемуаров о событиях Великой войны из архивных фондов с конца XX в. существенно упали (особенно по сравнению с аналогичными усилиями в России и на Украине).

Публикации именно военных германских документов, напротив, вызвали живой интерес специалистов из различных стран, однако действительно крупные проекты были реализованы еще в межвоенный период или в ходе бурного развития историографии по данному вопросу в 1960–1970-х годах по обе стороны «железного занавеса»⁷. В дальнейшем интерес к ним ученых существенно снизился, что привело к фрагментации направлений последующей работы. Практика обязательного перевода важнейших корпусов документов на основные европейские языки фактически ушла в прошлое, что болезненно сказывается на работах исследователей, занимающихся отечественной историей или краеведением. Тем более важно обратиться к пополнению источниковой базы с последующей переработкой результатов предыдущих этапов развития историографии. Определенные надежды подает масштабная оцифровка многих архивных фондов различных стран. К сожалению, уже предоставленные благодаря содействию Германского

⁴ См. далеко не исчерпывающий обзор: *Ланник Л.В.* После Российской империи. Германская оккупация 1918 г. СПб., 2020. С. 12–18, 274–368. О некоторых терминологических проблемах истории германской интервенции и начального этапа Первой оккупации см.: *Машкевич С.В.* “Wir werden Ordnung schaffen!”. Начало немецкой оккупации Украины, февраль–апрель 1918 г. (по материалам немецких архивов) // *Русский сборник*. Т. 28. С. 242–285. История оккупации Украины почти исключительно с точки зрения оккупированных: *Пученков А.С.* Украина и Крым в 1918 – начале 1919 г. Очерки политической истории. СПб., 2013. Важнейший сборник новых, но исключительно украинских источников по истории периода: Гетман П.П. *Скоропадский*. Украина на переломе. 1918 год. Сб. документов / Под ред. О.К. Иванцовой и др. М., 2014.

⁵ Из локальных исследований следует отметить пока лишь начатый многотомный проект: *Машкевич С.* Киев 1917–1920. Прощание с империей. Т. 1. Киев, 2019.

⁶ Одно из немногочисленных исключений, сборник из трех мемуаров межвоенного периода: Украина – 1918. Взгляд из Германии / Пер. с немецкого и комментарии Л.В. Ланника. М., 2018.

⁷ Достаточно нескольких примеров. До сих пор чрезвычайно востребована публикация трофейных (в основном австрийских) документов: Крах германской оккупации на Украине (по документам оккупантов). Сб. документов / Под ред. М. Горького, И. Минца, Р. Эйдемана. М., 1936. Важнейшим источником применительно к событиям на Украине являются опубликованные В. Баумгартом дневники и письма В. Грёнера и (отчасти) А. Хопмана: *Von Brest-Litovsk zur deutschen Novemberrevolution. Aus den Tagebüchern, Briefen und Aufzeichnungen von Alfons Paquet, Wilhelm Groener und Albert Hopman, März bis November 1918* / Hrsg. von W. Baumgart. Göttingen, 1971. S. 257–654. Эксклюзивным сборником военных материалов об интервенции на Востоке стала восточногерманская работа: *Militarismus gegen Sowjetmacht 1917 bis 1919. Das Fiasko der ersten antisowjetischen Aggression des deutschen Militarismus*. Berlin, 1967. Огромное количество австрийских документов по оккупации Украины опубликовал Т. Горнюкевич: *Ereignisse in der Ukraine 1914–1922: Deren Bedeutung und historische Hintergründe* / Hrsg. von T. Hornykiewicz. Bd. 3. Philadelphia, 1968.

исторического института в Москве в распоряжение исследователей⁸ трофейные германские фонды из хранилищ Центрального архива Министерства обороны, как правило, состоят из штабной документации второй, а то третьестепенной важности (ведомости личного состава и матчасти батальонов, интендантские отчеты и т.п.), и шансы на обнаружение действительно ценных с аналитической точки зрения материалов невысоки.

Тем большее значение имеют остатки документов бывшего Рейхсархива. Многие сохранившиеся в фондах германского Военного архива во Фрайбурге (ВА-МА) отдельные документы из некогда обширной штабной документации соединений оккупационных войск никогда не публиковались. Долгое время этому мешали политико-организационные ограничения на работу исследователей, затем пришло некоторое забвение тематики в связи с общим кризисом военно-политического направления в историографии, особенно в европейских странах. Большинство классических работ по истории германской экспансии в годы Первой мировой войны и после нее написано на базе дипломатических архивов. Это и определило общий угол зрения на ряд проблем. Мнение о более высокой информированности и/или лучшей аналитике чиновников германского внешнеполитического ведомства (АА) по сравнению с офицерами германского Генштаба достаточно предвзятое, оно никогда не было должным образом обосновано. Как убеждают в том числе публикуемые ниже документы, в военных инстанциях были далеки от огульного милитаризма или нежелания вникать в нюансы местной социально-политической обстановки. Более того, ряд пассажей демонстрирует стремление трезво и комплексно отслеживать происходящее, не поддаваясь пустым декларациям или политическим спекуляциям различных местных сил.

Данная публикация включает три документа, сохранившихся в фонде одной из дивизий оккупационных германских войск: два отчета и аналитическую записку. Они были составлены с конца мая по конец октября 1918 г., т.е. за период, охватывающий большую часть периода существования Украинской державы. Авторами их являлись германские штабные офицеры, а окончательную редактуру осуществлял глава оперативного отдела соответствующего соединения кайзеровских войск. Как правило, именно 1-й офицер Генштаба (Ia) был истинным автором оперативных замыслов и проектов, он же был обязан подавать командующему общие доклады об обстановке на фронте и политической ситуации. Самый ранний из документов составлен спустя четыре недели после поддержанного штабом группы армий «Киев» гетманского переворота 28–29 апреля 1918 г., когда уже можно было делать определенные выводы о наличии или отсутствии качественных перемен с точки зрения оккупантов. Последний из них относится к периоду, когда окончание германской оккупации, очевидно, являлось вопросом времени, условий и цены данного процесса. В представленных аналитических записках диагностируется состояние не только украинской государственности и германо-украинских отношений, но и общественного климата в месяцы германской оккупации, то как он ощущался по крайней мере на дивизионно-корпусном уровне. Нет сомнений, что первичные материалы, на основе которых готовили эти сводки, были куда менее читабельны и, возможно, содержали впоследствии опущенные по разным причинам детали оккупационной повседневности. Важно и то, что в документах отражена обстановка не просто в украинской глубинке, а в ставшей (внезапно для местных жителей) приграничной полосе, от Стародубщины (современная Брянская область), занятой войсками 41-го резервного корпуса генерала Х. Гронау, до севера Донбасса, где более полугода дислоцировались части 1-го армейского корпуса. Данные территории и столетие назад были достаточно неоднородны, а потому сопоставление социально-политической обстановки этих регионов может дать основания для выводов об Украинской державе в целом, а не только о локальных ее проблемах.

⁸ Они доступны на сайте: tsamo.germandocsinrussia.org (дата обращения: 16.11.2020).

У авторов документов прослеживается не только желание представить компактный отчет об обстановке, но и маскируемое служебной этикой стремление довести до сведения не прямого, а вышестоящего начальства информацию, которая явно противоречит базовым чертам картины, сложившейся «наверху», т.е. даже не в Киеве, где определял всю украинскую политику Германии генерал В. Грёнер, а в Берлине и в Ставке, находившейся тогда в бельгийском Спа. Достаточно откровенные формулировки не несут в себе излишней эмоциональности, хотя заметна тенденция к военной лаконичности в оценках, что выгодно отличает данные записки от большинства пространных и завуалированных дипломатических меморандумов. С учетом индифферентности германских генштабистов к большинству национальных конфликтов на оккупированных территориях (если только они не угрожали устойчивости оккупационного режима) приводимые ниже оценки популярности украинской идеи и дееспособности украинских государственных органов носят чисто оценочный характер и при всем сквозящем в них скепсисе далеки от предвзятости. Важна и крайне осторожная прогностика, скорее угадываемая из общих выводов, нежели навязываемая явно обладавшим совершенно иной картиной вышестоящим инстанциям.

Документы сохранились в микрофильмированной коллекции (а фактически — в россыпи) документов дивизионных и корпусных фондов, что отразилось на общей доступности и читабельности текста. В целом последнюю следует признать высокой, так как представлены финальные, с незначительной правкой версии записок, что позволило избежать объемных комментариев археографического рода. Необходимые пояснения, отражающие контекст и события, даны по ходу переведенного публикатором текста оригиналов на немецком языке.

№ 1

1-й офицер Генштаба 224-й пехотной дивизии⁹

Штаб-квартира дивизии, 25 мая 1918 г.¹⁰

№ 26579

В штаб 1-го армейского корпуса

В ответ на письмо Ia Nr. 771ор.v. 17 мая 1918 г.

Отношение населения к нам и новому правительству¹¹ разнится в зависимости от социального положения, уровня благосостояния и политических воззрений. Интеллигентные слои и помещики полагают, что вызванный нашим приходом и свержением Рады¹² политический переворот привел к восстановлению общественного порядка. Они относятся к новому правительству с симпатией и надеются, что наши войска покинут Украину не ранее того, как прочная власть правительства сделает возобновление большевистского террора невозможным. Монархические настроения есть лишь у части упомянутых классов, особенно у духовенства. Под властью Рады представители этих кругов чувствовали себя крайне неуверенно, а потому теперь полагают, что избрано меньшее из двух зол.

Схожие чувства, однако без монархического оттенка и с примесью недоверия к нам, и у зажиточного крестьянства, но и его отношение к гетману в целом может быть описано как положительное.

⁹ 224-я пехотная дивизия была сформирована в октябре 1916 г. на Восточном фронте из ландверных полков. Она провоевала на Востоке до конца сентября 1918 г., когда была в рамках последних усилий Германии стабилизировать ситуацию на Западном фронте отправлена в Лотарингию, где и окончила войну.

¹⁰ Штаб-квартира дивизии с конца апреля 1918 г. находилась в Белгороде, штаб 1-го армейского корпуса, которому она подчинялась, был в Харькове вплоть до начала января 1919 г.

¹¹ Сформированному в начале мая 1918 г. первому гетманскому правительству во главе с Ф.А. Лизогубом.

¹² Германская оккупация занятой дивизией части территории Харьковской губернии началась между 12 и 25 апреля 1918 г. Свержение Рады в результате государственного переворота последовало 29 апреля 1918 г.

При оценке позиции низших слоев общества следует учитывать, что данные круги из-за невозможности составить самостоятельное политическое мнение неустойчивы и крайне уязвимы для агитации, воспринимая любые слухи и домыслы без всякой критики. Со временем их недоверие и негативное отношение ослабели. Сохранение 8-часового рабочего дня и перспективы упорядоченных условий работы, регулярной выплаты жалования, что дает возможность прокормиться, заставили рабочих примириться с присутствием германских войск и с приходом к власти гетмана. Но и такая тенденция в последнее время явно изменилась не в лучшую для нас сторону, чему более всего способствовало ухудшение продовольственной ситуации. Такая перемена в настроении была только усилена рядом мер и обстоятельств, которые многими были восприняты как жестокость. (См. письмо 1-го офицера Генштаба 224-й пд № 26730 от 25 мая 1918 г.)¹³.

Так, например, серьезное беспокойство вызвало восстановление старой полиции в Екатеринославе¹⁴, что только усилило опасения образованных кругов населения насчет восстановления реакционного царского режима.

Это недовольство использовала и подпитывала умелая подпольная агитация. Распространялись слухи о германских неудачах под Ростовом¹⁵, о провале нашего наступления на Западе¹⁶, о миллионных потерях армии Германии под Кеммелем¹⁷, о выступлении против нас регулярных русских войск во главе с Корниловым¹⁸ и т.д. Заявлялось, что германским сводкам верить нельзя. Сильное негодование вызвали и закупки продовольствия нашими войсками, ведь это привело к росту цен. Раз за разом высказывается мнение, что мы прибыли только для того, чтобы отстаивать интересы буржуазии и угнетать пролетариат. В Луганске среди бела дня на стенах появились надписи «Долой милитаризм!», причем даже на тех домах, где квартируют германские солдаты. В Изюме, где расположены крупные железнодорожные мастерские с 2 тыс. рабочих, большевики хозяйничали там около года, платя до 500 рублей в месяц жалования каждому, слышны были такие заявления: «Что вам здесь надо, немцы? У вас дома жрать нечего, потому вы сюда и пришли, чтобы нажраться от пуза. Надо вам сделать так, чтобы вы отсюда убрались» и т.п.

Из-за все более неблагоприятных условий жизни и работы подобные настроения на горнорудных предприятиях в окрестностях Луганска проявляются куда резче, нежели в районе Лисичанска.

С учетом того, что рабочие привыкли любые политические вопросы рассматривать с чисто экономической точки зрения, вопрос о довольствии и о жаловании заслуживает самого серьезного внимания. Если удастся в обозримом будущем справиться с этими

¹³ Имеются в виду в первую очередь реквизиции и репрессии оккупационных властей против ряда лиц, заподозренных в сочувствии большевикам. Документ в архивных фондах не сохранился.

¹⁴ Екатеринослав по соглашению между Германией и Австро-Венгрией от 31 марта 1918 г. вошел в австро-венгерскую зону оккупации, а германские части были выведены из города к середине апреля.

¹⁵ Имеется в виду неудачная попытка германских войск после взятия Ростова взять Батайск, отбитый войсками Кубанской советской республики в боях 10–11 мая 1918 г. с заметными для интервентов потерями.

¹⁶ К концу мая 1918 г. в лучшем случае оперативными успехами окончились два германских наступления под Амьеном и под Ипром, однако предстояли следующие удары, а до полного провала натиска кайзеровских войск оставалось еще около двух месяцев.

¹⁷ 25 апреля 1918 г. в ходе ожесточенных боев баварская гвардия смогла взять одну из господствующих высот в Западной Фландрии, гору Кеммель, что имело важное символическое значение для пропаганды обеих воюющих сторон.

¹⁸ Добровольческая армия к этому моменту возглавлялась генералами М.В. Алексеевым и А.И. Деникиным. Л.Г. Корнилов погиб при штурме Екатеринодара 13 апреля 1918 г., о чем германское командование получило надежные известия значительно позже.

проблемами или хотя бы добиться улучшения ситуации, можно ожидать полного успокоения в рабочей среде. В случае, если украинское правительство сумеет помочь в этой трудной ситуации, необходимо постоянно демонстрировать рабочим, что произошло это лишь при поддержке и содействии германских военных инстанций. Германские солдаты должны сопровождать любой транспорт с продовольствием, а о предстоящем его прибытии следует своевременно извещать население, причем именно через германские инстанции. Рабочий должен на деле убедиться, что доверие к нам и к новому правительству ему только на пользу. Напоминания, что он спасен от большевистского террора, его не устроят, ведь он либо сам из большевиков, либо едва ли как-то пострадал от своих товарищей по ремеслу из их числа.

Сказанное выше о настроениях рабочих в целом относится и к мало- или безземельным крестьянам, тем более что они часто чередуют работу на фабриках с работой на земле. Крестьянин, от природы и без того недоверчивый и осторожный, со страхом и недоверием смотрит на помещика, полагая его союзником и нас, и гетмана. Он теперь вынужден вернуть награбленное и боится, что опять окажется в зависимости от землевладельца. Постоянно декларируемый принцип «урожай должен принадлежать тому, кто обрабатывает землю», до сих пор вызывает сомнение. Негативный эффект оказывают и закупки продовольствия¹⁹, и реквизиции. Сам гетман пользуется славой человека вполне благодушного и душевного, а потому недоверие направлено не против него лично, а лишь на его систему и на его кабинет октябристско-кадетской направленности.

Сказывается и то, что местные жители пострадали от большевиков в очень разной степени, да и о тяготах войны знают лишь понаслышке, а потому считают вызванные военной необходимостью меры, например расквартирование войск, неоправданно жесткими.

Дивизия пытается воздействовать на население, в том числе разъяснениями и организованной пропагандой. Мы стремимся приобрести доверие населения, избегая суровостей и несправедливого распределения на постой, самым жестким образом карая за допущенные при реквизициях несправедливости и идя навстречу там, где это не затрагивает интересов нашего соединения, например в приказе по дивизии было распоряжение, вменявшее военным служащим в обязанность отдавать честь при встрече с похоронными процессиями и крестными ходами. Но, насколько можно судить, прежде всего необходима энергичная и масштабная пропагандистская деятельность с украинской стороны, ведь ей не будет препятствовать недоверчивое отношение к немцам. Крайне желательно разъяснение наших намерений с помощью листовок и объявлений на улицах. Успеха можно добиться и демонстрацией фильмов, а также через иллюстрированные журналы (популярен выходящий на 10 языках «Иллюстрирте Вельт»). На пользу пропаганде могут пойти и недавно основанные военные книжные лавки. Однако необходимо следить и за солдатскими газетами. К примеру, опубликованная в № 880 «Буг-цайтунг» за 15 мая 1918 г. статья «Крестьянской дорогой»²⁰ вызвала немало нареканий. При достаточно широко распространенном в этом промышленном районе знании немецкого языка следует иметь в виду немалый интерес к германским газетам.

К настоящему моменту украинские правительственные органы все еще недостаточно активны для того, чтобы выступать порукой становлению более прочной украинской государственности. Население слишком мало видит и слышит об их существовании, а потому больше верит слухам о германских планах аннексии. В частности, было бы крайне важно поскорее прислать украинских чиновников для ликвидации земельных комитетов и приема у них всех дел и денежных средств. Эти комиссары могли бы стать

¹⁹ Они производились по продиктованным германским командованием, как правило низким, ценам, а также часто сопровождалась — из-за недостаточных объемов — конфискациями.

²⁰ В оцифрованных к настоящему моменту подшивках этого издания данная статья не сохранилась. <https://digital.staatsbibliothek-berlin.de/> (дата обращения: 16.05.2020).

вполне подходящими лицами для того, чтобы прояснить крестьянам будущий порядок решения земельного вопроса и тем успокоить их. Здесь тоже были бы вполне уместны листовки и воззвания, подписанные и распространяемые именно украинскими властями. Действующие во многих населенных пунктах спилки носят не политический, а в основном общественный характер (к примеру, певческие союзы)²¹.

Разоружение населения продолжается планомерно, однако при размерах вверенной дивизии территории и относительно небольших силах в полной мере оно до сих пор не проведено, что и демонстрируют отдельные случаи убийств и грабежей со стороны гражданского населения. При разоружении по возможности избегали привлечения украинских военных инстанций и местной милиции²².

В среде немцев-колонистов наблюдается сильное стремление к созданию зависимого от Германии государственного образования из Таврической губернии и Крыма²³, а в случае, если это окажется невозможным, склоняются к репатриации на историческую родину. Кроме того, просят о скорейшем возвращении и образовании военизированной организации из находящихся в плену в Германии сыновей колонистов для защиты их домов. Протестуют и в связи с попытками призыва в украинскую армию.

В дивизии намеренным вернуться на родину колонистам прояснили возможности их репатриации. Указывали прежде всего на Литву, составили список желающих этого семей и подчеркнули, что продажа их местных владений и имущества будет проведена при поддержке германских военных инстанций.

Делегат от колонистов уже на пути в штаб дивизии. После его прибытия будет сразу же составлено более подробное донесение.

Подпись: Рюстов²⁴

Bundesarchiv-Militärarchiv. PH 8-I/58. Bl. 9–14

№ 2

10 июня 1918 г.²⁵

Почему мы получаем так мало продовольствия с Украины?

Простейшим ответом на вопрос было бы: «Да его там и нет». И все же в свое время в Брест-Литовске было подписано соглашение о поставках 1 млн т — 60 млн пудов²⁶. Тогдашние представители украинского правительства²⁷ легкомысленно предложили это германскому правительству и Центральным державам в целом, ведь они видели в заключении

²¹ Здесь автор записки не вполне прав, путая видимость с истинными целями. Украинские товарищества («спилки») действовали в Российской империи и до 1917 г. в зависимости от текущего уровня политических свобод, радикализируясь или дистанцируясь от опасностей, исходя от текущего режима. Чисто политическими организациями местных украинских националистов они становились далеко не везде, а в некоторых регионах и вовсе никогда.

²² Это было связано не только с частой эскалацией насилия и сведением местных счетов, но и с продажей украинскими инстанциями оружия на черном рынке, т.е. фактически с возвращением конфискованного оружия обратно местному населению.

²³ О планах различных германских общественных деятелей, публицистов и военных сконцентрировать многочисленных немцев-колонистов на юге России в рамках особого территориального образования писали не раз. См., например: Ланник Л.В. После Российской империи. С. 320–325.

²⁴ Генерал-майор (позднее генерал-лейтенант) Ганс Рюстов (1858–1943) был командиром 224-й пехотной дивизии с 3 октября 1916 г. вплоть до ее демобилизации 12 января 1919 г.

²⁵ Нет ни автора, ни адресата записки, однако можно предполагать, что составил ее один из чинов штаба 224-й пехотной дивизии, в фонде которой она находится. Менее вероятен и вариант присланной в штаб копии записки некоего строевого офицера или адъютанта, а то и анонимной статьи в одном из германских периодических изданий.

²⁶ Имеются в виду соглашения, положенные в основу так называемого «хлебного мира» между УНР и Центральными державами от 9 февраля 1918 г.

²⁷ Центральной Рады, свергнутой при участии германских войск уже в конце апреля 1918 г.

такого соглашения средство закрепить подписанный мир, а также их предполагаемую власть на Украине. Невольно задаешься вопросом, как вообще такое правительство, как наше, могло поддаться на подобную уловку. Ведь находившиеся тогда на вражеской территории²⁸ запасы, естественно, не контролировались. Приходилось попросту верить в их наличие, если только об этом сообщат серьезные, достойные доверия люди. Но кто же заключал это соглашение, кто вообще подписывал с нами мир? Молодые украинские парни, едва старше 20 лет²⁹, люди без опыта, состояния, репутации, исполненные духа авантюризма, а также мании величия — прославиться за пределами своей отчизны. Они находились под защитой бывших врагов-немцев, отделенные от своей родины тогда еще боевыми позициями, сделав себя представителями пока еще не сформировавшейся страны. Некоторые из них исходили из действительно благородных намерений — избежать свою страну от дальнейших бедствий войны, а также от еще большей катастрофы с приходом большевиков, что и побудило их вступить в переговоры с Германией. А мы? Мы попросту поверили их заявлениям об огромных запасах, о мире, ведь мы так в этом нуждались. Кроме того, мы не желали упустить возможность заключить сепаратный мир, хотя бы с частью (бывшей) Российской империи, ведь переговоры с Россией после эмоционального заявления Троцкого от 10 февраля и его отъезда из Брест-Литовска провалились³⁰. И словом «мир» вовсе не желали бросаться. При учете тогдашней внутриполитической обстановки в Германии³¹ мы полагали (ошибочно), что попросту вынуждены пойти на это. Возможно, без этого «мира» получить продовольствие на Украине оказалось бы куда легче. Но об этом позже.

Ясно одно: крупных запасов продовольствия, которые нам были предложены, на Украине нет. И все же при царящем у нас на Родине дефиците фуража и продуктов имеющиеся украинские зерновые излишки не могут считаться незначительными. Неспособность нового украинского правительства добыть эти запасы самостоятельно проявилась в первые же недели нашего наступления на Украине. Однако не только усилия украинцев, но и меры с нашей стороны оказались слишком уж вялыми. И хотя мы не в меру часто заверяли, что пришли только как «друзья», мы были и остаемся по-прежнему врагами, которым добром ничего отдавать не собираются. Крестьянин все гребет под себя. А тут еще и колоссально высокий курс рубля (который, по-видимому, устроили берлинские банкиры, не намеренные ничем жертвовать)³². При крайне низкой в действительности стоимости рубля, пфеннигов в 30³³, даже самые высокие предлагаемые нами цены кажутся крестьянам столь низкими, что они охотно придерживают зерно, чтобы дождаться более благоприятной для себя ситуации. Я полагаю, что скольконибудь существенные объемы продовольствия с Украины удастся получить только жесткими мерами, включая применение оружия. Если же мы намерены выступать в качестве «друзей», которые всегда приходят лишь просить, то подобные строгости ввести не

²⁸ К моменту подписания мира с УНР советские войска прочно удерживали Киев, к началу германского наступления 18 февраля они продвинулись еще дальше на запад, а территория, формально подконтрольная Раде, сократилась до нескольких уездов.

²⁹ Украинская делегация в Бресте действительно состояла из людей очень молодых, однако средний возраст ее основных представителей приближался к 28–32 годам.

³⁰ Это было отнюдь не так. Скорее, на фоне очередного перерыва переговоры подходили к кульминации, которая и последовала 8–11 февраля. Подписание Брестского мира с УНР выступило катализатором для целого ряда событий, приведших к возобновлению боевых действий на Восточном фронте.

³¹ В конце января — начале февраля 1918 г. по крупным городам Австро-Венгрии и Германии прокатилась мощная волна антивоенного движения, кое-где приведшая к кровопролитию и репрессиям. И все же надежды большевиков на отказ элит Центральных держав от диктата в Бресте, затягивавшего переговоры и подписание мира, а то и на революцию в Центральных державах оказались несостоятельны. Определенное влияние на уступчивость делегаций, главным образом Австро-Венгрии, в Бресте эти акции, безусловно, оказали.

удастся. Как уже упоминалось, «без мира» произвести сбор запасов провианта было бы куда проще и легче. Наступление необходимо было провести, чтобы принудить к миру русских или украинцев. Однако затем следовало поступить совершенно иначе.

Сомнителен также был и способ нашего наступления — дивизии в составе корпусов, ровной веренищей одна за другой. В ходе железнодорожного наступления дивизии продвигались вперед с невероятной, прямо-таки поразительной быстротой. И это было чрезвычайно ценно в том отношении, что большевиков там, где мы их настигали, уничтожали или рассеивали. Этим же смогли не дать им угнать столь ценный для нас подвижной состав. И то, и другое было крайне важно для сбора провианта. Такой способ наступления был хорош и тем, что давал возможность быстро устремиться к пока еще неизвестным границам Украины, чтобы блокировать их, а затем другими, оставшимися в тылу войсками, провести систематический сбор запасов продовольствия. Но других войск уже не было. Прочие дивизии пришлось распределить на столь громадных пространствах, — к примеру, моя дивизия занимает не менее 20 тыс. кв. км³⁴, — что достаточно плотной блокады границы с Россией не осуществлялось, а потому последовательного использования ресурсов страны организовать не удалось. В ходе наступления дивизии проходили по очень богатым хлебом районам. Однако, едва успев это обнаружить, сразу же выступали дальше. Шедшая следом дивизия получала сведения, но и она не имела возможности что-либо собрать, предоставляя эту работу следующей. Будучи передовой дивизией, мы нередко ощущали это самым болезненным образом. Вполне понятно, что из-за этого весьма страдала любая возможность для войск пополнить запасы. Крестьяне, живущие вдалеке от полосы железной дороги, получили требование открыть свои кладовые, когда первое впечатление от германской мощи уже прошло. Да и времени спрятать запасы или продать их на сторону им хватило. К этому добавился еще и вполне понятный страх, что теперь у них и вовсе заберут все, как это в свое время случилось с теми, кто жил недалеко от железных дорог. Войска тоже хотят жить, а уж где они разместятся, там явно будут все брать себе. В ходе железнодорожного наступления забраться далеко в сторону от магистралей невозможно. Так что населенные пункты у железных дорог вынуждены были терпеть немалые испытания, отдавая не только зерно, но также скот и лошадей. И остальное население было, конечно, не особенно воодушевлено таким примером. А посему, если бы в ходе наступления дивизии подольше задерживались бы на одном месте или хотя бы в одном районе, пока следующие дивизии подтягивались бы за передними, получилось бы собрать куда более ресурсов и одновременно до некоторой степени парировать страх перед полным опустошением, как это случилось в полосе железных дорог.

Не слишком выгодно смотрелось наступление одной частью вслед за другой и с учетом того, сколько уже успели награть большевики. Так что теперь [немецкие солдаты] захватывали огромное количество кожи, одежды, белья, табака, кофе, приправ, меди и т.д., затем торгуя этим с рук, либо меняясь. Сколько-нибудь задокументированная передача трофеев была едва ли возможна. И кто знает, сколько из этого действительно добралось до территории Германии.

³² Данная версия значительно уступает по качеству иным объяснениям. Во-первых, за время войны девальвировался не только рубль, но и, правда, в меньшей степени, марка и крона. Во-вторых, к весне 1918 г. доверие к бумажным деньгам на всей территории Российской империи сильно упало, будь то рубль или любые другие ассигнации. Денежное обращение вытеснял товарообмен, поэтому украинские крестьяне не слишком охотно принимали купюры, а тем более иностранные, ценность которых они представляли себе слабо. Чрезвычайно активные закупочные кампании и достаточно щедро распределявшиеся средства ускорили инфляцию (в марках и кронах), ведь изголодавшимся солдатам и офицерам Центральных держав цены на продовольствие на Украине казались весьма низкими. Быстро набирала обороты и спекуляция, в том числе в крупных масштабах.

³³ До начала Великой войны германская марка стоила 48 копеек. Оккупанты устанавливали на занятых ими территориях различные курсы, максимальным из которых был 1 марка за 1 рубль (кроме «керенок»), а как правило, куда ниже, однако 30 пфеннигов за рубль — такого соотношения не встречалось на Украине вовсе.

³⁴ В дальнейшем сеть оккупационных гарнизонов стала еще более тонкой.

Однако вернемся к продовольствию. Если уж выбрали такой вариант немедленного рывка к границам Украины, то затем, когда эта цель уже была достигнута, следовало с величайшей энергией приступить к сбору продуктов. Но, как уже говорилось, необходимого для этого количества войск не было. Т.е. вынуждены были продолжать сотрудничество с украинским правительством. Но что это было за правительство! Да и пыталось ли оно помочь? Власти у него в любом случае не было. Да и кто знал этих юнцов? Никто. Порой бывало и так, что фамилии-то их знают, но в легитимности их сомневались, только пожимали плечами да улыбались. Каждый полагал, что просто не обязан подчиняться этому «киевскому детскому саду». Посему, когда это правительство свергли и благодаря вмешательству Эйхгорна³⁵, к кормилу власти пришли действительно энергичные деятели, это было воспринято с облегчением.

От этого правительства можно ожидать большого и надеяться, что ему удастся получить у населения больше продовольствия, которое мы могли бы отправить на родину. Кроме того, оно, как можно уповать, добьется и того, что излишки из будущего урожая — хотя виды на него не внушают особенного оптимизма — также будут проданы в Германию. Но оно делает и будет делать это не из дружбы, а из благодарности за то, что мы поддерживаем его, что германская армия дала ему власть, в том числе для того, чтобы основать новую империю, причем не украинскую (это лишь переходная стадия), а русскую.

Сложно сказать, что нам удастся получить в этой стране до нового урожая, а также после его уборки. Одно лишь ясно. До сего момента границу Германии пересекли в вагонах лишь 5 тыс. т³⁶. Наш дефицит достигает 10-дневного рациона хлеба в пересчете на все население Германии. Это — 70 млн порций. Если принять 700 г хлебной муки, необходимых для 600 г хлебного пайка, это дает нам 490 млн кг — 490 тыс. т — 49 тыс. железнодорожных вагонов с зерном³⁷.

ВА-МА. РН 8-1/58. Вл. 1–5

№ 3

1-й офицер Генштаба 41-го резервного корпуса
Штаб-квартира корпуса, 31 октября 1918 г.
Ia № 012130

В штаб группы армий «Киев»

Согласно распоряжению Ia № 946 от 17 мая и № 3916 от 24 августа 1918 г.

1) Настроения в регионе.

Население явно живо заинтересовано новостями о крушении Болгарии³⁸, о наших военных неудачах на Западном фронте³⁹ и о внутри- и внешнеполитических событиях

³⁵ Истинным творцом германской политики и ключевой фигурой в событиях вокруг гетманского переворота был начальник штаба группы армий Эйхгорна генерал-лейтенант В. Грёнер. Сам генерал-фельдмаршал Г. фон Эйхгорн о происходившем, разумеется, знал и санкционировал инициативы своего подчиненного.

³⁶ Отзывы об эффективности продовольственной политики Центральных держав на Украине в литературе сильно разнятся. Особенно серьезные дискуссии вызывает оценка потенциальных возможностей (при изменении общего политического курса) и того, насколько зерно с Украины могло Centralным державам продержаться до ноября 1918 г.

³⁷ Полных сведений о результатах продовольственной кампании нет, и получить их из-за коррупции и нелегальных поставок не удастся. Тем не менее есть ряд цифр, позволяющих оценить результаты оккупации Украины для продовольственного баланса Центральных держав в целом и Германии в особенности. См. подробнее: *Ланник Л.В.* После Российской империи. С. 275–277, 355–356.

³⁸ После поражений 15–25 сентября 1918 г. Болгария подписала в Салониках перемирие с Антантой и 29 сентября 1918 г. вышла из Первой мировой войны.

³⁹ Имеется в виду отступление германских армий, начавшееся 8 августа 1918 г. и продолжавшееся почти без перерывов вплоть до подписания Компьенского перемирия 11 ноября 1918 г.

в Германии⁴⁰. И в первую очередь из новостей по последней из упомянутых тем делают вывод о скором нашем крахе. Лучшие общественные силы Украины крайне сожалеют об этой непостижимой неудаче до сих пор столь сильной и гордой немецкой нации. Нескрываемое злорадство по этому поводу проявляется, не считая приверженцев Антанты, и среди евреев, и в кругах большевиков, которые подзуживают⁴¹ не имеющих собственного мнения городских и сельских пролетариев, ведь новый курс Германии⁴² соответствует пожеланиям последних.

Непрестанные просьбы германского правительства о мире были восприняты исключительно как знак нашей полнейшей слабости. Поначалу весьма оживившиеся здесь надежды на подписание мира были развеяны первой же ответной нотой Вильсона⁴³.

Исходя из подобных оценок Германии, представители всех кругов рассчитывают на скорый вывод германских войск с Украины. В связи с этим внезапно стал крайне насущным вопрос «какая же судьба ожидает Украину?». Теперь это предмет самых горячих дискуссий. Нередко вполне серьезно обсуждается ориентация на Антанту, а то и на большевизм. Никаких сомнений нет в том, что в случае эвакуации германских войск следует ожидать широкомасштабных беспорядков.

И в таких обстоятельствах особенно прискорбно, что отношение к гетманскому правительству осталось по-прежнему равнодушным, а то и негативным⁴⁴. Веры в жизнеспособность украинского государства, в случае если оно лишится нынешней его опоры в виде германских войск, нигде в стране не наблюдается.

Симпатий безземельных крестьян, которых легко было бы привлечь переходом к осуществлению аграрной реформы, в связи с началом масштабной большевистской пропаганды и благодаря тому, что, несмотря на постоянные обещания, к данной реформе до сих пор так и не приступили, снискать не удалось, а общее настроение в этой среде продолжает ухудшаться. По всей видимости, банды, участвовавшие в недавних боях, состоят как раз в основном из таких, уже отчаявшихся.

Кроме того, особенно часто упрекают гетманское правительство в том, что оно не просто не сумело, а даже и не попыталось побороть развившуюся за последние годы и усиливающуюся дороговизну.

А вот отношение к германским войскам за последнее время в ряде случаев даже улучшилось. Причина тому очевидна: страх перед нашим уходом и возвращением большевистского царства ужаса. Тревожные известия о том, как похозяйничали русские на оставленных нами с 10 октября территориях⁴⁵, только подпитывают эти опасения. Теперь вдруг

⁴⁰ В октябре 1918 г. после широких дебатов в Германской империи приступили к попытке политических реформ, получивших название «парламентаризации монархии». Решающие шаги к этому были сделаны 26–28 октября 1918 г., когда был отправлен в отставку Э. Людендорф и ликвидированы путем внесения поправок в конституцию особые полномочия кайзера в руководстве вооруженными силами.

⁴¹ Топос о виновности евреев в любой агрессивной политической пропаганде, будь она большевистская или любая другая, встречается в германских источниках о Первой оккупации очень часто. Характерна преемственность в представлениях подобного рода в годы обеих мировых войн.

⁴² Политические реформы, направленные на «ликвидацию милитаризма».

⁴³ Первая нота Вильсону была направлена в ночь с 4 на 5 октября 1918 г., ответ, выдержанный в достаточно дипломатичном, но жестком тоне, последовал к 8 октября 1918 г. Дальнейший обмен посланиями раз за разом демонстрировал, что Германия готова принять почти любые требования Вильсона ради начала переговоров о перемирии.

⁴⁴ Определенные надежды на расширение социальной базы гетманского режима оккупационные власти связывали с инициированным ими же реформированием кабинета Ф.А. Лизогуба, проведенным к 24 октября 1918 г. Правительство обрело более «самостоятельный» характер, что должно было примирить сторонников гетмана с ушедшими в оппозицию сторонниками Рады и С.В. Петлюры. Эти расчеты, как и уверенность в эффективности серии решительных мер против социалистического подполья, оказались ошибочными.

⁴⁵ В октябре 1918 г. начался поэтапный вывод германских войск из части Могилевской и Витебской губерний, согласно Добавочному договору между Советской Россией, осуществлявшей выплаты золотом, и Германией. С остановкой платежей прекратился к концу октября и отвод.

стали признавать наши достижения в восстановлении и поддержании спокойствия и порядка.

Мысль об эвакуации с Украины германских войск вызывает, естественно, крайнее беспокойство у обеспеченных слоев населения. Уже сейчас многие из них, а также чиновники заявляют, что им придется уехать вместе с нами, ведь иначе их непременно убьют. В кругах промышленников, например в Клинцах, нарастает стремление продать все и покинуть регион, ведь иначе все это будет потеряно в ближайшее время без всякой компенсации⁴⁶.

Часть малоземельных крестьян, как и прежде, жалуется на постоянные реквизиции фуража и продовольствия по установленным максимальным ценам, которые они считают слишком низкими. (Так как теперь снабжение германских войск местными ресурсами регулируется по единому образцу, то и оснований для жалоб на беспощадные реквизиции ныне не осталось)⁴⁷. Настроения этих крестьян, прежде антигерманские, теперь несколько смягчились, но лишь частично. Особенное раздражение наблюдается в зоне ответственности 47-й ландверной дивизии⁴⁸. В тамошних деревнях действительно дошли до крайней степени истощения, ведь никакого подвоза из более богатых хлебом районов, на который они опирались даже в мирное время, ныне нет.

Многочисленные евреи уже начали тайком искать контакты со сторонниками большевиков, чтобы иметь гарантии на случай нашего ухода. Они пытаются обеспечить себе выгодные условия закупки, распространяя лживые слухи, и тем снижают цены. Спекуляцией, торговлей и контрабандой зарабатываются громадные суммы. По-видимому, с успехом пытаются выйти на такое благодатное поле деятельности и еврейские круги Германии, Австро-Венгрии и других стран. Еврей, как и прежде, несмотря на напыленную им личину любезности, остается самым заклятым нашим врагом. Постоянные попытки подкупить наших солдат и вести среди них революционную пропаганду представляют собой серьезную опасность, причем она нарастает.

Духовенство сохраняет спокойствие и сдержанность.

Средние слои, переживающие, как и везде, самые тяжелые времена, раздирают партийные склоки. Материальные затруднения чиновников приводят к тому, что они еще сильнее подвержены коррупции.

Поведение промышленных рабочих отличается неустойчивостью, они сильно страдают от вздорожания продуктов.

Железнодорожники внешне сохраняют спокойствие и выполняют свой долг. Однако вопрос о жаловании раз за разом возбуждает их недовольство, способствует взяточничеству и контрабанде.

Бывшие русские офицеры активности не проявляют.

Среди недавно прибывших политической активности не обнаружено.

2) Восстановление спокойствия и порядка.

Частая смена дислокации войск и сокращение их общего количества в последнее время существенно замедлили восстановление спокойствия и порядка.

В глубине занятой нами территории существенных осложнений не возникает. Однако все же обстановка неспокойная. В лесах и болотах к северу от Сейма и сегодня еще скрываются банды, которые донимают население грабежами и убийствами.

⁴⁶ Часть предложения вписана от руки.

⁴⁷ Текст в скобках в оригинале вычеркнут, поставлен знак вопроса. По-видимому, имеется в виду попытка штаба группы армий «Киев» упростить и привести к единому образцу правила и объемы «закупок» и реквизиций, чтобы пресечь спекуляции на тему произвола местных германских инстанций и попытки вывоза продовольствия в соседние регионы ради более выгодных условий его продажи оккупационным инстанциям.

⁴⁸ На Стародубщине, тогда входившей в состав Черниговской губернии, ныне — по большей части входит в состав Брянской области.

В Нежинском и Козелецком уездах, а особенно в окрестностях Носовки, нередки столкновения с бандитами. Имеющихся в нашем распоряжении войск 18-й кавалерийской бригады⁴⁹ для решения задачи по окончательному восстановлению порядка недостаточно.

Много раз пытались устроить диверсию на железнодорожной ветке Нежин — Носовка.

В Клинцах благодаря находчивости украинского ополчения удалось арестовать 3 членов «Комитета по содействию большевизму и подавлению украинцев и немцев»⁵⁰. Расследование идет полным ходом.

Сильный контраст спокойной обстановке в глубине страны представляет ситуация на линии соприкосновения с противником войск 47-й ландверной дивизии, где от Новгород-Северского до Робчика идут ожесточенные бои с многочисленными бандами, на вооружении которых нередко есть и пулеметы, и минометы, и орудия. Порой доходит до принудительных ночных рейдов на занятую германскими войсками территорию, откуда угоняют молодых людей. В середине месяца основной удар банд был направлен, по видимому, на украинский 2-й Запорожский пехотный полк⁵¹, а атаки между Стародубом и Робчиком утром 24 октября следует увязать с годовщиной революции⁵².

После того как бандиты захватили одно судно в районе Погребни, судоходство по Десне в зоне ответственности 47-й ландверной дивизии прекратилось.

Тесное взаимодействие между советскими войсками и бандами в акциях против Украины, о котором нам в один голос сообщают со всех сторон, несмотря на официальное опровержение этого русским правительством⁵³, может считаться доказанным фактом. Не подлежит сомнению, что по всему фронту 41-го резервного корпуса противник будет сосредотачивать крупные и хорошо оснащенные советские части. Пока неясно, предназначены ли они для того, чтобы атаковать нас, согласно некоторым⁵⁴ слухам, либо собираются за тем, чтобы в случае нашего отступления следовать за нами. Возможны оба варианта.

3) Проведенные в целом ряде округов рейды по разоружению дали незначительный результат. Большая часть деревень с течением времени уже не раз проходила эту процедуру. Однако благодаря постоянному подвозу из Великороссии раз за разом они вновь добывают и оружие, и боеприпасы.

В целом ряде случаев по запросу уездных старост были выданы сравнительно крупные запасы оружия благонадежным местным жителям в целях самообороны.

4) О земельных комитетах и спилках никаких новостей нет.

5) В ходе взаимодействия с украинскими правительственными инстанциями новых предметов для обсуждения не возникло.

⁴⁹ Сказывалось и то, что 18-я кавалерийская бригада была переподчинена 41-му резервному корпусу лишь незадолго до описываемых событий, а потому не вполне успела освоиться с ситуацией.

⁵⁰ Таково название в оригинале. Оно столь нелепо, что следует предполагать либо грубую ошибку в переводе при составлении отчета, либо попросту выдумку украинских, а то и собственно германских оккупационных властей.

⁵¹ С середины сентября 41-му резервному корпусу была подчинена украинская дивизия, войскам которой германское командование стало передавать часть линии соприкосновения. Эти части в советской историографии принято было именовать гайдамаками. Это резко обострило обстановку, ведь советские партизаны опасались их куда меньше, чем боев с германскими войсками.

⁵² Сомнительное предположение, если учесть, что в Советской России уже давно действовал григорианский календарь.

⁵³ Подобные инциденты — с нападениями, бегством партизан на советскую территорию, последующим отказом признать факт атаки, извинениями и обменом официальными нотами, заверениями в том, что виновные уже наказаны либо не являются бойцами РККА, — за период между июнем и ноябром повторялись в полосе соприкосновения неоднократно. Часть из этих инцидентов отражена даже в официальных советских публикациях документов: Документы внешней политики СССР. Т. 1—24. М., 1958—2000; Советско-германские отношения от Октябрьской революции до заключения Рапальского договора, в 2-х т. Т. 1. От Октябрьской революции до конца 1918 г. М., 1968; Т. 2. 1919—1922 гг. М., 1971.

⁵⁴ В оригинале зачеркнуто: «надежные». От руки вписано «некоторые».

Жалуются на бездействие и недееспособность городской администрации Новгород-Северского, не считая представителей ее продовольственного отдела.

Исполнение правительственных распоряжений проходит без заметных осложнений. В отдельных случаях полиции приходится вмешиваться в процесс взыскания налогов. Об авторитетности правительства говорить пока не приходится. Не хватает денег и исполненных сознания долга чиновников.

Перемен в качестве местного ополчения⁵⁵ нет. Даже при успешных своих свершениях для укрепления своего авторитета оно нуждается в нашей поддержке. Дисциплина низкая. В ходе рейдов постоянно приходится резко выступать против попыток грабежей с его стороны. Не раз бывало так, что арестовывали и офицеров за растраты и махинации. Жалование милиции слишком низкое; поэтому ее чины столь подвержены коррупции.

В бедных уездах в зоне ответственности 47-й ландверной и 35-й резервной⁵⁶ дивизий агенты Государственного зернового бюро активной деятельности развить не смогли. Сообщить о работе земельных комиссий нечего.

б) Украинские войска.

Личный состав 1-й Украинской стрелковой казачьей дивизии⁵⁷ существенно ослаблен недавним увольнением всех нижних чинов старше 24 лет. Вплоть до призыва новых рекрутов (предположительно — 15 ноября) войска лишь незначительно заняты поставой службой и учениями. Внешний облик и выправка хороши. Настроение личного состава вызывает сомнения. При чрезвычайно широком размещении и при тесном контакте с сельским населением, живущим в атмосфере постоянной большевистской пропаганды, это неудивительно. Надежными эти части назвать нельзя. В их среде могут быть и враждебные выпады в наш адрес. Посему настоятельно необходимо разместить ее компактно и по казармам.

2-й Запорожский пехотный полк в ходе яростных боев под Каменской и Картушином сражался хорошо⁵⁸, однако вследствие высоких потерь, по-видимому, несколько утратил устойчивость. Крайне необходимо его пополнение обученными резервистами. Слабого состава роты до тех пор, пока они тактически задействованы, просто не могут выделить необходимого для обучения рекрутов персонала.

Повсеместно перешли к планомерному развертыванию и пополнению штабов и 부дучих частей украинской армии.

Прошли новые вербовки в Сердюцкую дивизию⁵⁹.

⁵⁵ Скорее всего, имеется в виду Державная варта Украинской державы, создававшаяся с конца мая 1918 г. и принимавшая активное участие в борьбе с крестьянскими восстаниями летом—осенью того же года. Вартовые часто взаимодействовали с отрядами оккупантов в ходе рейдов по разоружению или конфискации продовольствия.

⁵⁶ Последняя размещалась главным образом на Гомельщине.

⁵⁷ Имеется в виду переданная под украинское командование лишь 28 августа 1918 г. так называемая Серожупанная дивизия, сформированная австро-венгерскими военными инстанциями, в том числе из бывших военнопленных. Ее боеспособность в сравнении с отрядами различных атаманов была высока, однако лояльность оккупантам не отличалась. Именно поэтому стремились провести ротацию личного состава, однако добились лишь крайней дезориентации и срыва формирования дивизии.

⁵⁸ Имеются в виду столкновения, участвовавшие в конце сентября — начале октября 1918 г. при прорыве с территории Украины и, наоборот, в глубь нее красных партизан и бывших повстанцев, укrywшихся на советской территории.

⁵⁹ Сердюцкая дивизия должна была стать опорой гетманского режима, формируясь из среды формально правительственной «партии» хлеборобов, т.е. помещиков и богатых крестьян. Попытки ее развертывания велись с июня 1918 г., однако существенных результатов к осени не дали. В результате гетманскому правительству пришлось приложить немало усилий, чтобы перезапустить процесс, хотя лояльность многих призванных в дивизию была сомнительной, а в ее рядах усиливались националистические настроения. В середине ноября 1918 г. именно на нее рассчитывал гетман в борьбе с восстанием украинской Директории, однако почти сразу стали отмечаться случаи перехода сердюков на сторону националистов.

7) Планировавшаяся для действий в полосе 95-й пехотной дивизии⁶⁰ украинская бригада пограничной стражи все еще находится в стадии формирования⁶¹.

Бригада пограничной стражи, размещенная в Новую Белицу, заступила на службу, однако ограничивается лишь контролем за вывозом в Костюковку, к северу от Гомеля. Взаимодействие с ее штабом не слишком удачно. Жители Новой Белицы жалуются на злоупотребления, грабежи и притеснения со стороны офицеров и нижних чинов этой бригады.

(8) Немцы-колонисты с Узрайского⁶² завода (47-я ландверная дивизия), после продажи своих усадеб с сентября ожидающие отправки на родину, находятся ныне в крайне тяжелом положении, ведь за это время подготовленные ими запасы фуража и продовольствия, предназначенные на период поездки, почти полностью истрачены. С учетом скорого наступления зимы необходим скорейший их вывоз. Большая часть колонистов, проживающих в зоне ответственности корпуса, вынашивает планы выселения)⁶³.

8) Пропаганда.

Вражеская агитация чрезвычайно активна. Так как она ведется подпольно, то до сих пор, к сожалению, возможности поймать [агитаторов] с поличным не представилось. Главными ее носителями и диверсантами являются евреи. Среди интеллигенции также ведется тайная пропаганда за воссоединение с Великороссией.

Особенно усилилась пропаганда с помощью листовок в Гомеле. Репатририрующиеся австрийские подданные⁶⁴ охотно раздают нашим солдатам подстрекательскую газетенку «Ди Вельтреволюцион»⁶⁵.

Куда более опасная устная агитация выражается главным образом в распространении неправдоподобных слухов о нашем Западном фронте, о ситуации в Германии, а также положении ее армии, о якобы достигнутых большевиками успехах в борьбе с германскими войсками на Украине.

Раздача газет и листовок вкуче с усилиями губернских и уездных старост весьма подействовала просвещению населения, особенно крестьян. У этой работы есть благоприятные перспективы.

Запрет на ведение пропаганды военными инстанциями⁶⁶ отнял одно из самых действенных средств по защите и укреплению наших же войск. Посольство⁶⁷ едва ли в состоянии представить сколько-нибудь подходящую замену.

⁶⁰ Располагалась на Черниговщине и в окрестностях Сум.

⁶¹ Бригады пограничной стражи формировались под руководством украинского министерства внутренних дел, однако ощутимых результатов добиться вплоть до кризиса гетманского режима не удалось.

⁶² Так в оригинале, вполне вероятно — одна из частых в германских документах ошибок в топонимике.

⁶³ Весь абзац о немцах-колонистах заключен в скобки. В оригинале вычеркнут. Изменена нумерация пунктов.

⁶⁴ Имеются в виду десятки, а затем и сотни тысяч освободившихся из плена и отправившихся на запад разными способами пленных из австро-венгерской армии. Среди них вели активную пропагандистскую работу большевики, вербуя так называемых «интернационалистов».

⁶⁵ «Die Weltrevolution» («Мировая революция»). Эта газета тиражом порой в несколько десятков тысяч экземпляров с весны 1918 г. издавалась и распространялась (под угрозой смертной казни при поимке германскими патрулями) образовавшими особую группу в составе РКП(б) интернационалистами, многие из которых потом стали членами коммунистических партий Германии, Австрии и других стран.

⁶⁶ К политической деятельности в германской армии ее командование всегда относилось очень настороженно. Введенное в сентябре 1917 г. «патриотическое просвещение» вызвало противоречивые отклики и в целом имело крайне низкий эффект. Чтобы пресечь политизацию военной среды и идейный раскол в офицерстве, германское Верховное главнокомандование осенью 1918 г. запретило ее дальнейшее проведение.

⁶⁷ Имеется в виду деятельность германского посольства в Киеве во главе с бароном А. Муммом фон Шварценштейном, который в конце октября 1918 г. покинул Киев одновременно с генерал-лейтенантом В. Грёнером. Последний с 27 октября 1918 г. фактически возглавил германскую Ставку, поэтому покинул Украину навсегда. А вот Мумм обратно в украинскую столицу, хотя с должно-сти его никто не снимал, так и не вернулся.

9) Транспортировка репатрирующихся сильно осложняется жалким состоянием, в котором находятся железные дороги⁶⁸. Уже сформированные эшелоны нередко целыми днями в полной погрузке простаивают на станциях, но отправления все нет. Беженцы, взявшие с собой в вагоны лишь очень немного продовольствия, из-за этого оказываются в отчаянном положении. Число беженцев, постоянно находящихся в городе Гомель, нарастает. Обеспечить им продовольствие в и без того достаточно сложной ситуации со снабжением города чрезвычайно трудно. (Помочь может быстрый вывоз и разгрузка Гомеля за счет отправки части беженцев в расположенные далее к югу местности)⁶⁹.

Относительно состояния сельского хозяйства, промышленности, торговли, финансов и цен см. прилагаемый экономический отчет⁷⁰.

Подпись: Генерал от артиллерии Г(ронау).

Адресаты: группа армий «Киев» — 3 копии.

Штабы и 1-е офицеры Генштаба: 18-й кавбригады, 47-й ландверной, 95-й пехотной дивизий — по 1 копии.

Bundesarchiv-Militärarchiv. PH 6-II/16. Bl. 16–19a

Библиография

Гетман П.П. Скоропадский. Украина на переломе. 1918 год. Сб. документов / Под ред. О.К. Иванцовой и др. М., 2014.

Документы внешней политики СССР. Т. 1–24. М., 1958–2000.

Крах германской оккупации на Украине (по документам оккупантов). Сб. документов / Под ред. М. Горького, И. Минца, Р. Эйдемана. М., 1936.

Ланник Л.В. После Российской империи. Германская оккупация 1918 г. СПб., 2020.

Ланник Л.В. «Украинский фактор» в кампании 1918 г. на Западном фронте: цена и последствия интервенции для Центральных держав // Русский сборник. Т. 28. М., 2020. С. 487–513.

Машкевич С. Киев 1917–1920. Прощание с империей. Т. 1. Киев, 2019.

Машкевич С.В. «Wir werden Ordnung schaffen!». Начало немецкой оккупации Украины, февраль–апрель 1918 г. (по материалам немецких архивов) // Русский сборник. Т. 28. М., 2020. С. 242–285.

Пученков А.С. Украина и Крым в 1918 — начале 1919 г. Очерки политической истории. СПб., 2013.

Советско-германские отношения от Октябрьской революции до заключения Рапальского договора, в 2-х т. Т. 1. От Октябрьской революции до конца 1918 г. М., 1968.

Советско-германские отношения от Октябрьской революции до заключения Рапальского договора, в 2-х т. Т. 2. 1919–1922 гг. М., 1971.

Украина — 1918. Взгляд из Германии / Пер. с немецкого и комментарии Л.В. Ланника. М., 2018.

Ereignisse in der Ukraine 1914–1922: Deren Bedeutung und historische Hintergründe / Hrsg. von T. Hornykiewicz, 4 Bd. Philadelphia, 1966–1969. Bd. 3.

Fedyshyn O.S. Germany's Drive to the East and the Ukrainian Revolution, 1917–1918. New Brunswick, 1971.

Mędrzecki W. Niemiecka interwencja militarna na Ukrainie w 1918 roku. Warszawa, 2000.

Militarismus gegen Sowjetmacht 1917 bis 1919. Das Fiasko der ersten antisowjetischen Aggression des deutschen Militarismus. Berlin, 1967.

Reshetar J.S. The Ukrainian revolution, 1917–1920: a study in nationalism. Princeton, 1952.

The Ukraine, 1917–1921: A Study in Revolution / Ed. T. Hunczak. Cambridge, 1977.

Von Brest-Litovsk zur deutschen Novemberrevolution. Aus den Tagebüchern, Briefen und Aufzeichnungen von Alfons Paquet, Wilhelm Groener und Albert Hopman, März bis November 1918 / Hrsg. von W. Baumgart. Göttingen, 1971.

⁶⁸ Миграционные потоки, в том числе военнопленные, интернированные и беженцы, в 1918 г. были громадны. Только по официальным данным (не учитывающим огромное количество пересекавших демаркационную линию нелегально) в обе стороны за март–октябрь 1918 г. линию разграничения германских и советских войск пересекло более 1 млн человек.

⁶⁹ В оригинале текст в скобках вычеркнут.

⁷⁰ Отчет не сохранился.

References

- Dokumenty vneshnej politiki SSSR [Documents of foreign policy of the USSR]. T. 1–24. Moskva, 1958–2000. (In Russ.)
- Getman P.P. Skoropadskij. Ukraina na perelome. 1918 god. Sb. Dokumentov / Pod red. O.K. Ivancovoj i dr. [Hetman P.P. Skoropadsky. Ukraine at the turning point. 1918. Collection of documents / Under the editorship of O.K. Ivantsova and others]. Moskva, 2014. (In Russ.)
- Krah germanskoj okkupacii na Ukraine (po dokumentam okkupantov). Sb. Dokumentov / Pod red. M. Gor'kogo, I. Minca, R. Ejdemana [The collapse of the German occupation in Ukraine (based on the documents of the occupiers). Collection of documents / Under the editorship of M. Gorky, I. Mintz, R. Eideman]. Moskva, 1936. (In Russ.)
- Lannik L.V. "Ukrainskij faktor" v kampanii 1918 g. na Zapadnom fronte: cena i posledstviya intervencii dlya Central'nyh derzhav ["The Ukrainian factor" in the 1918 campaign on the Western front: the price and consequences of intervention for the Central powers] // Russkij sbornik [Russian Collection]. Vol. 28. Moskva, 2020. P. 487–513. (In Russ.)
- Lannik L.V. Posle Rossijskoj imperii. Germanskaya okkupaciya 1918 g. [After the Russian Empire. German occupation of 1918]. Sankt-Peterburg, 2020. (In Russ.)
- Mashkevich S. Kiev 1917–1920. Proshchanie s imperiej [Kiev 1917–1920. Farewell to the Empire]. T. 1. Kiev, 2019. (In Russ.)
- Mashkevich S.V. "Wir werden Ordnung schaffen!" Nachalo nemeckoj okkupacii Ukrainy, fevral'–aprel' 1918 g. (po materialam nemeckih arhivov) ["Wir werden Ordnung schaffen!" Beginning of the German occupation of Ukraine, February–April 1918 (based on the materials of German archives)] // Russkij sbornik [Russian Collection]. Vol. 28. Moskva, 2020. P. 242–285. (In Russ.)
- Puchenkov A.S. Ukraina i Krym v 1918 – nachale 1919 g. Ocherki politicheskoi istorii [Ukraine and Crimea in 1918 – early 1919. Essays on political history]. Sankt-Peterburg, 2013. (In Russ.)
- Sovetsko-germanskije otnosheniya ot Oktyabr'skoj revolyucii do zaklyucheniya Rapall'skogo dogovora, v 2-x t. T. 1. Ot Oktiabr'skoj revolyucii do kontsa 1918 g. [Soviet-German relations from the October revolution to the conclusion of the Treaty of the Rappallo Treaty, 2 vol. Vol. 1. From the October revolution to the end of 1918]. Moskva, 1968. (In Russ.)
- Sovetsko-germanskije otnosheniya ot Oktyabr'skoj revolyucii do zaklyucheniya Rapall'skogo dogovora, v 2-x t. T. 2. 1919–1922 gg. [Soviet-German relations from the October revolution to the conclusion of the Treaty of the Rappallo Treaty, 2 vol. Vol. 2. 1919–1922 gg.]. Moskva, 1971. (In Russ.)
- Ukraina – 1918. Vzgliad iz Germanii / Per. s nemetskogo i kommentarii L.V. Lannika [Ukraine–1918. View from Germany / Trans. from German and comments by L.V. Lannik]. Moskva, 2018. (In Russ.)
- Ereignisse in der Ukraine 1914–1922: Deren Bedeutung und historische Hintergründe / Hrsg. von T. Hornykiewicz, 4 Bd. Philadelphia, 1966–1969. Bd. 3.
- Fedyshyn O.S. Germany's Drive to the East and the Ukrainian Revolution, 1917–1918. New Brunswick, 1971.
- Mędrzecki W. Niemiecka interwencja militarna na Ukrainie w 1918 roku. Warszawa, 2000.
- Militarismus gegen Sowjetmacht 1917 bis 1919. Das Fiasko der ersten antisowjetischen Aggression des deutschen Militarismus. Berlin, 1967.
- Reshetar J.S. The Ukrainian revolution, 1917–1920: a study in nationalism. Princeton, 1952.
- The Ukraine, 1917–1921: A Study in Revolution / Ed. T. Hunczak. Cambridge, 1977.
- Von Brest-Litovsk zur deutschen Novemberrevolution. Aus den Tagebüchern, Briefen und Aufzeichnungen von Alfons Paquet, Wilhelm Groener und Albert Hopman, März bis November 1918 / Hrsg. von W. Baumgart. Göttingen, 1971.